

ТЕОЛОГИЯ: ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ

УДК 2-23, 2-65, 2-9, 261

**Понятие «Шеол» в еврейской Библии
и в древнейших переводах на греческий язык***Иеромонах Ириней (Пиковский)*

Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2
Сретенская духовная академия,
Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Большая Лубянка, 19/3

Для цитирования: Пиковский И. В. Понятие «Шеол» в еврейской Библии и в древнейших переводах на греческий язык // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 3. С. 492–513. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.310>

В статье анализируются особенности перевода слова לִישׁוֹן (Шеол) еврейской Библии (Масоретский текст) на древнегреческий язык в рукописях Ветхого Завета, которые являются объектом настоящего исследования. Кроме того, автор учитывает ревизии Аквилы, Симмаха и Феодотиона из Гексапл Оригена. Обычно исследователи (К. Бернетт, В. Оливеро) отмечают характер использования греческой терминологии в литературе Второго Храма, применяя философские и религиоведческие методы. Автор статьи апеллирует к текстологии и с помощью филологического метода анализа текста греческого Ветхого Завета приходит к схожим выводам. Анализ первоисточников позволяет утверждать, что представление о Шеоле в еврейской и греческой Библиях в целом похоже, однако в них присутствует отпечаток образов двух разных культур. В еврейском сакральном тексте Шеол — это прежде всего яма, где человек находит свою смерть, темница для душ умерших, ненасытный зверь с огромной пастью. Ад Септуагинты — это «дом Аида», в глубинах которого находится похожий на «геенну огненную» Тартар, представление о котором могло быть заимствованно из эллинистической литературы. Представленные в исследовании примеры демонстрируют переводческую технику в употреблении слова ἄδης (ад), эквивалентного еврейскому לִישׁוֹן (Шеол). Полученные результаты могут использоваться не только для общих выводов по

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

теологии Септуагинты, но и в исследованиях по раннехристианской литературе.

Ключевые слова: Ветхий Завет, Септуагинта, Шеол, Аид, библейский перевод, текстология Библии, теология Септуагинты.

Введение

Современные исследователи переводят слово לִישׁוֹן именем собственным Шеол, подразумевая, что оно описывает единственное в своем роде явление. Так, в «Грамматике библейского иврита» Джоуона — Мураоки לִישׁוֹן переводится как Sheol, что указывает на «обитель мертвых», «нижний мир, преисподнюю»¹. А. Е. Графов придает этому слову значения «Шеол, царство мертвых, могила»² (Быт 42:38; Ис 5:14; 14:9–11; 28:15; Ам 9:2; Еккл 9:10)³. Шеол — собирательное понятие, применяемое для описания потустороннего мира и его персонификации в разных метафорах, притчах и аллегориях.

Первыми по времени экзегетическими сочинениями, показывающими, как понимали исследуемое слово в глубокой древности, являются переводы Св. Писания с древнееврейского на иные языки. Самым значительным переводом был древнегреческий текст Семидесяти (LXX), иначе называемый Септуагинтой. Этот перевод демонстрирует не только то, как меняется объем понятия «Шеол» при переводе Писания на язык эллинистической культуры, но и то, что остается при переводе неизменным, а именно представление об особом месте пребывания души после смерти где-то внизу, которое может сравниваться с «жилищем Аида», но не отождествляется с самим Аидом.

Пятикнижие, если следовать «Письму Аристея», было переведено при Птолемее II Филадельфе (285–246 до н. э.). Остальные книги Библии переводились, вероятно, вплоть до рубежа новой эры. При этом Септуагинта постоянно сверялась с еврейским текстом, подвергалась пересмотрам переводчиков-редакторов. Как отмечает М. Г. Селезнев, «стабилизация текста Септуагинты наблюдается лишь с появлением печатных изданий»⁴.

¹ *Joyon P., Muraoka T.* A grammar of Biblical Hebrew. Roma: Pontificio Istituto Biblico, 2006. P. 465, 480.

² *Графов А. Е.* Словарь библейского иврита. М.: Текст, 2019. С. 503. Имя собственное Саул имеет такую же консонантную основу, но иные гласные: לִישׁוֹן (1 Цар 9:2) (Там же).

³ Все ссылки на Священное Писание в данной статье приводим по Синодальной Библии издания Московской патриархии 1956 г. Перевод слов и выражений с еврейского или греческого языка авторский, ориентированный не только на текст Синодальной Библии, но и на грамматики и лексиконы древнееврейского и древнегреческого языков. В некоторых случаях при переводе псалмов с греческого мы сверялись с англоязычным текстом Септуагинты по изданию А. Питерсмы и Б. Райта: *A new English translation of the Septuagint / eds A. Pietersma, B. G. Wright.* New York; Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 542–619.

⁴ *Селезнев М. Г.* Еврейский текст Библии и Септуагинта: два оригинала, два перевода? // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. Т. 1, № 18. С. 57.

В силу этого нам кажется, что исследование будет неглубоким, если мы обратимся только к одному манускрипту, будь то Александрийский или Синайский кодекс. Для погружения в проблему следует учитывать рукописную традицию Септуагинты и ее важнейших ревизий (Аквила, Симмах и Феодотион).

Слово $\lambda\iota\tau\eta$ употребляется в еврейской Библии 65 раз (42 раза в рукописях Мертвого моря). В Септуагинте самым распространенным эквивалентом для еврейского $\lambda\iota\tau\eta$ является греческое слово $\alpha\delta\eta$ (ад) (60 раз: Быт 37:35; Числ 16:30, 33; Втор 32:22; Ис 5:14; Иез 31:15–17; Пс 6:6; 9:18; 15:10; 17:6; 29:4; 30:18; 48:15–16; 54:16; 85:13; 87:4; 88:49; 115:3; 138:8; 140:7; Иов 7:9; 11:8; Прит 1:12; 5:5; 7:27; 9:18 и др.), реже — $\theta\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\omicron\varsigma$ (смерть) (2 Цар 22:6; Прит 23:14; Ис 28:15)⁵, еще реже — $\tau\acute{\alpha}\rho\tau\alpha\rho\omicron\varsigma$ (нижний мир, преисподняя, глубокое место) (Прит 30:16) и $\beta\acute{o}\theta\rho\varsigma$ (выемка в земле, яма, цистерна) (Иез 32:21).

В силу того что слово $\alpha\delta\eta$ (ад) чаще всего употребляется при передаче значения слова $\lambda\iota\tau\eta$ (Шеол), мы полагаем его объектом своего исследования. Предметом исследования будет наблюдение за изменениями представлений о Шеоле при переводе данного понятия на язык эллинистической культуры. Поскольку терминология Септуагинты опиралась на категории, выработанные до появления первых переводов Писания в Александрии, мы в первую очередь обратим внимание на тексты источников, написанных к III в. до н. э. В силу этого после анализа богословских представлений о Шеоле в еврейской Библии мы приведем примеры употреблений слова $\alpha\delta\eta$ в древнегреческой литературе, которые помогают понять, какие оттенки смыслов были у понятия до использования в греческой Библии. После анализа употребления данного слова в Септуагинте и ее ревизиях мы обратимся к Иосифу Флавию и Откровению Иоанна Богослова, которые, на наш взгляд, показывают, с чего начинался теологический мост от греческой Библии к экзегетическим сочинениям Отцов Церкви.

О греческой лексике на страницах Ветхого Завета писали Д. Кук, Дж. Айткин, М. Фокс, Ал. Волтерс⁶, которые исследовали, как язык и культура эллинистического мира повлияли на древнегреческий перевод Священного Писания иудеев. В некоторых книгах перевод, как отмечают данные авторы, более похож на самостоятельное литературное произведение, чем на подстрочник к еврейской Библии. К. Бернетт в статье « $\tau\acute{\alpha}\rho\tau\alpha\rho\omicron\varsigma$ в греко-римской культуре, иудаизме Второго Храма и Филоне Алексан-

⁵ В греческом переводе Ис 28:15 близкие термины «смерть» ($\theta\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\omicron\varsigma$) и «Ад» ($\alpha\delta\eta$) поменялись местами. В 2 Цар 22:6 оба слова переводятся как $\theta\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\omicron\varsigma$, аналогично в Пс 17:6, который сохраняет параллелизм Септуагинты 2 Цар 22:6.

⁶ Cook J. The Septuagint of Proverbs: Jewish and/or Hellenistic Proverbs?: Concerning the Hellenistic Colouring of LXX Proverbs. Leiden: Brill, 1997. P. 316–321; Aitken J. Poet and critic: Royal ideology and the Greek translator of Proverbs // Jewish perspectives on Hellenistic rulers. Berkeley: University of California Press, 2007. P. 194–196; Fox M. V. Proverbs: An eclectic edition with introduction and textual commentary. Atlanta: SBL Press, 2015. P. 40; Wolters Al. Proverbs: A commentary based on Paroimiai in Codex Vaticanu. Leiden; Boston: Brill, 2020.

дрийском» рассматривает представления о Тартаре и греческих мифах о титанах и гигантах, лежащие в основе представлений об эсхатологии в еврейской литературе периода Второго Храма⁷. В. Оливеро в статье «Использование теогонии Гесиода в LXX переводе Книги Притч» показывает, что за некоторыми пассажами Септуагинты лежат представления о космологии, заимствованные из эллинской мифологии⁸.

Мы не претендуем на то, чтобы охватить проблематику смерти и посмертной участи человека во всей полноте. Скорее, нашей задачей является актуализация вопроса теологии библейского перевода. Русскоязычных публикаций о Шеоле, на наш взгляд, недостаточно, чтобы в полноте представить трансформацию данного понятия при переводе с еврейского языка на греческий⁹. Анализ текстов первоисточников позволяет утверждать, что представление о Шеоле в еврейской и греческой Библиях в целом похоже, но в то же время носят отпечаток образов двух разных культур. Мы хотим показать это с помощью филологического анализа источников, в которых употребляется греческое слово ᾗδης.

1. Слово לִישׁוֹן в еврейской Библии

В Синодальной Библии (1876) понятие לִישׁוֹן переводится различно в зависимости от контекста: смерть (Пс 54:16), ад (Пс 114:3), преисподняя (Пс 48:1; 85:13; Иов 7:9), могила (Еккл 9:10), гроб (Быт 42:38; Пс 6:6). Такой разброс значений продиктован тем, что в дореволюционной переводческой традиции не было стандартизированного лексикона библейских понятий. Словоупотребление показывает, что русские переводчики XIX в. избегали транслитерации еврейского слова לִישׁוֹן (Шеол), предпочитая передавать разные качества данного явления в зависимости от контекста. Примерно в ту же эпоху в «Еврейско-халдейском словаре Гезениуса» (первые издан в 1879 г.) слово לִישׁוֹן определяется как *orcus, hades*, т. е. людоед, ад (Быт 37:35; Числ 16:30; Пс 6:6 и др.), подземелье с кромешной тьмой (Иов 10:21, 22), место собрания теней мертвых (מִקְדָּרִי), у которого есть долины (скорее, глубины) (Прит 9:18) и ворота (Ис 38:10). Автор словарной

⁷ Burnett C. Going through hell; ΤΑΡΤΑΡΟΣ in Greco-Roman Culture, Second Temple Judaism, and Philo of Alexandria // Journal of Ancient Judaism. 2013. Vol. 4, no. 3. P. 352–378.

⁸ Olivero V. A Genealogy of lust: The use of Hesiod's Theogony in the LXX translation of the Book of Proverbs // Textus. 2021. Vol. 30, no. 1. P. 28–42.

⁹ Доступные нам русскоязычные публикации по большей части посвящены обобщениям представлений о Шеоле в еврейской Библии и небиблейских источниках. Вопросы разночтений в Септуагинте в них не затрагиваются: *Тантлевский И. Р.* Адам не-смертный, смертный и бессмертный в библейских антропологических учениях // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 141–153; *Башикиров В. Г.* Ад в истории религиозной мысли и Священном Писании // Труды Минской духовной академии. 2017. № 14. С. 117–162; *Фигерас П.* Смерть, Суд и Царство. Смерть и посмертная участь в иудейской и христианской литературе древности. М.: Гранат, 2022.

статьи убежден, что לִּיָּשׁ означает «лощина, подземное место» и связано с греческим κοῖλος (пустой, польй)¹⁰.

В отличие от Гезениуса, авторы более современного лексикона HALOT указывают, что этимология слова לִּיָּשׁ неясна: «Следует отвергнуть идею о том, что данное слово может происходить от египетского или аккадского языков»¹¹. В. Баумгартнер считает, что и шумеро-аккадское šu'āgu не имеет ничего общего с «подземным миром»¹². Существительное לִּיָּשׁ сначала появляется в древнееврейских текстах, а затем заимствуется в сирийском, арамейском и эфиопском языках. По гипотезе Л. Келера, получившей широкое признание, слово לִּיָּשׁ происходит от соединения корня פָּשׁ (быть заброшенным, безлюдным, необитаемым) с направительным суффиксом כְּמַשׁ + ל = לְמַשׁ (ל). Отсюда локатив לְמַשׁ(וֹ)־לְמַשׁ в Ис 7:11), указывающий на направление движения куда-то в глубину. Существительное женского рода לְמַשׁ не употребляется с артиклем, отчего у Келера возникает предположение, что указание на «пустоту, преисподнюю» в какой-то момент превратилось в имя собственное Шеол¹³.

В Ветхом Завете Шеол означает «царство мертвых» (Иов 10:21 и далее), расположенное под океаном (26:5). Он — судьба всех людей без разбора (Пс 89:48), обречение на вечное (Иов 7:9 и далее; 16:22; Еккл 12:5) прозрачное существование (Ис 14:9, 38:10; Иов 38:17) после смерти. В Шеоле нет «ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл 9:10), это обитель молчания (Пс 30:18; 93:17), царство мрака и забвения (Пс 87:13). Оттуда не молятся и не прославляют Бога, поскольку там нет «памятования» о Боге (Пс 6:6) и «упования на истину» Его (Ис 38:18).

Для описания движения в Шеол чаще всего используется глагол יָרַד (спускаться, идти вниз) (Быт 37:35; Числ 16:30; Иов 7:9), чуть реже — הִשְׁפִּיל (низлагать, послать далеко вниз) (Ис 57:9). Другие глаголы также говорят о некоем движении по направлению к или от Шеола: «идти» туда (Еккл 9:10), «спускать вниз» (Иов 21:13), «закопать» в нем (Амос 9:2), «вернуть» оттуда (Пс 9:18). Глубина Шеола подчеркивается добавлением слова נָחַת (низкий, внизу) (Втор 32:22) или תַּתִּיב (самый низкий, нижний) (Пс 85:13; Сир 51:6). «Глубины / бездны Шеола» (קְרָאִי לְאֵוִל קְרָאִי; Прит 9:18) противопоставляются «земле живых» (אֵרֶץ חַיִּים; Иез 32:27) и «небесам» (שָׁמַיִם; Иов 11:8; см. также Ис 7:11).

Л. Вехтер указывает, что «подобно другим народам древности, от греков до вавилонян, ветхозаветные израильяне представляли мир мертвых как большое пространство в глубине, как подземный мир»¹⁴. Богословский

¹⁰ Gesenius' Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament Scriptures / eds W. Gesenius, S. P. Tregelles. Bellingham, WA: Logos Bible Software, 2003. P. 798.

¹¹ Koehler L., Baumgartner W., Richardson M. E. J., Stamm J. J. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament (HALOT): in 8 vols. Vol. 3. Leiden: E. J. Brill, 1996. P. 1368.

¹² Ibid.

¹³ Koehler L. et al. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Vol. 3. P. 1369.

¹⁴ Wächter L. אֵוִל // Theological dictionary of the Old Testament. Grand Rapids, MI; Cambridge, U.K.: William B. Eerdmans Publishing Company, 2004. P. 240.

анализ Ветхого Завета показывает, что Шеол как место «в глубинах» имеет непосредственное отношение к человеку, к состоянию его тела и души после смерти.

Судьба покойного в загробном мире, как отмечает П. Фигерас, в какой-то мере связывалась с характером погребения его останков (Ис 14:15–20; Иез 32:23)¹⁵. Поэтому к погребению останков относились с благоговением (Быт 23 и др.), а рассеяние костей умершего по земле считалось ужасной смертью (4 Цар 9:10; Иер 8:1; 16:4). Разбитые войска вражеских народов, как и все вообще необрезанные, с позором идут в «яму» (בֹּרַחַ), их трупы лежат вне гробниц (Ис 14:19; Иез 31:17–18; 32:19 и далее). В Шеол низвергается «помпа» (гордыня) грешника, где его окутывают черви (Ис 14:11). Духи умерших (רוּחַיִם; Иов 26:5; Прит 9:18; Ис 14:9) направляются в царство тьмы (Иов 10:21; Пс 87:7) и безмолвия (Пс 93:17), запертое замками и воротами (Иов 38:17; Пс 9:14; Ис 38:10), из него нет возврата (Иов 7:9; 16:22).

Находящиеся в Шеоле мертвые каким-то образом сохраняют и формы, которые были у них при смерти, и свой социальный статус. Вожди сохраняют царские знаки отличия (Ис 14:9 и далее), воины сходят в преисподнюю с оружием (Иез 32:27), а пророки появляются из-под земли одетые в свои плащи (1 Цар 28:14). Несмотря на волнение Шеола при нисхождении туда царя Вавилонского, властитель могущественной империи оказывается таким же бессильным, как и остальные «духи умерших» (רוּחַיִם; Ис 14:9–10). В Шеоле все равны друг перед другом.

Шеол не только яма-могила, «место тления» (Пс. 87:12), каменный ров или цистерна (Ис 14:1519; 38:17–18). Временами он проявляет себя как одушевленное существо. Он словно пучина вод, на которых покоится земля (Иов 26:7; Иез 26:19–20), огромная рыба-кит, способная в свое «чрево преисподней» заглотнуть пророка (Иона 2:3–7). У нее есть «пасть» (Ис 5:14), она разверзает «свои уста», чтобы проглотить (Числ 16:30–33; Прит 1:12). У нее есть «челюсти» (Пс 140:7), она способна удерживать в «своих руках» (Пс 88:49). Она может ревновать (Песн 8:6), у нее есть жало (Ос 13:14), она, как Аваддон, «ненасытна» (Прит 24:51; 27:20; Авв 2:5). С преисподней можно заключить договор (Ис 28:15–18). Многочисленные метафоры придают Шеолу черты живого существа. Он в чем-то напоминает огромного зверя, скрывающегося в морской пучине. Но при этом вряд ли с точки зрения еврейской религии Шеол можно уподоблять филистимскому Дагону (1 Цар 5:2–5) или иному живому существу.

Каким бы ужасным ни был Шеол, он укрощается Господом. Господь не дает святому увидеть тления (Пс 15:10), низводит и возводит из преисподней (1 Цар 2:6; Пс 29:4; Ам 9:2). Господь в Шеоле, как и на небе, пребывает (Пс 138:8) каким-то особым образом.

Поскольку специфически еврейское понятие רִשְׁמוֹת может терять некоторые оттенки при переводе на другие языки, многие современные издатели Библии предпочитают использовать транслитерацию, сохраняя в тек-

¹⁵ Фигерас П. Смерть, Суд и Царство. С. 26.

стах переводов гебраизм Шеол. Например, в англоязычных изданиях Св. Писания слово לִישׁוֹן чаще всего передается как Sheol (New Revised Standard Version 1989, New American Standard Bible 1995, English Standard Version 2001), реже переводится как hell, grave (ад, могила) (King James Version 1769, New English Translation 2005), еще реже как pit (яма) (New King James Version 1982), realm of the dead, death (царство мертвых, смерть) (New International Version 1978). В немецких изданиях לִישׁוֹן также зачастую транслитерируется как Scheol (Elberfelder Bibel 2006) или переводится как Unterwelt, Totenwelt, Totenreich (подземный мир, мир мертвых, царство мертвых) (Einheitsübersetzung Der Heiligen Schrift 2016). Близкие по смыслу переводы можно встретить во французских изданиях Библии: séjour des morts, sépulcre (место пребывания мертвых, гроб) (La Bible Louis Segond 1910).

На наш взгляд, транслитерация слова לִישׁוֹן в виде гебраизма Шеол в современных изданиях Библии вполне оправданна. Данное понятие весьма многогранно, оно служит не только символом смерти и посмертной участи, но и персонификацией самого ада, на что намекает употребление слова ᾗδης в древнегреческой литературе и в Септуагинте.

2. Слово ᾗδης в древнегреческой литературе

Как отмечает А. С. Гагарин, «Аид, Гадес (“безвидный, ужасный”) в греческой мифологии первоначально — имена бога, владыки царства мертвых, и обозначение самого потустороннего мира. С течением времени топика Аида усложнилась: это было уже определенное... пространство в недрах земли... ниже Аида находится самая глубокая бездна — Тартар, расположенная настолько далеко от Аида, насколько земля отделена от неба»¹⁶. Согласно Гесиоду, Тартар — это подземная тюрьма в глубинах мрачного Аида, где содержались в узах титаны (τιτῆνας χθονίους) и гиганты, олицетворение хаоса и зла, которые подняли восстание против Зевса и других олимпийских богов¹⁷.

В последующем философы критиковали мифологические представления о подземном мире, отождествляемом с Аидом и Тартаром. Аид для Платона, по замечанию А. Ф. Лосева, «это вовсе не субстанциальное бытие. Это “царство эйдосов”, т. е. несубстанциальных смысловых форм, лишенных тела и жизни»¹⁸. Душа, привязанная к телу, по Платону, упорствует, витая «около видимого места» — могилы, пока вожатый-даймон силой не уведет ее в подземное царство Аида¹⁹. Как прослеживает по греко-римским источникам К. Бернетт, философам не удалось вытеснить из народ-

¹⁶ Гагарин А. С. Экзистенциал смерти в античной философии (от досократиков до Аристотеля) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 1 (14). С. 13–14.

¹⁷ См. об этом: Burnett C. Going through hell... P. 354.

¹⁸ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 74.

¹⁹ Гагарин А. С. Экзистенциал смерти в античной философии. С. 13.

ного создания греков представления о Тартаре как исправительном учреждении для всех, кто жил нечестиво²⁰. Поскольку легенды о титанах и гигантах в эллинистическую эпоху были популярны, это вызывало среди народа страх перед богами и наказанием в «подземной тюрьме». Данный страх перед наказанием в загробном мире поддерживался римскими императорами, которые, как Септимий Север, сравнивали себя с Зевсом, победившим титанов и гигантов (см. изображения на монетах из Лисинии ок. 200 г.).

В сочинениях афинянина Ферекида (V в. до н. э.)²¹, как и в Септуагинте в целом, встречается чередование слов θάνατος и ᾄδης. При этом, как показывает история о камне Сизифа, θάνατος может выступать не просто смертью, но и живым существом, которое можно связать и освободить от оков; ᾄδης имеет черты бога подземелья, который «гниет», принимает и выпускает умерших из своего «жилища»²².

²⁰ Burnett C. Going through hell... P. 356.

²¹ Дэвид Той и Роберт Фаулер в своих статьях убедительно показали, что с XVII в. ученые различают двух Ферекидов: Ферекид Сиросский — автор древнегреческой космологии с острова Сирос (VI в. до н. э.), «учитель Пифагора», получивший от Плутарха титул теолога, и Ферекид Афинянин — историк с острова Лерос (IV в. до н. э.). О первом, приобретшем свое знание «из тайных книг финикийцев», написано довольно много. В сочинении «Пять глубин» (греч. Πεντέμυθος — от πέντε (пять) и μυθος (уголок, щель, углубление)) Ферекид Сиросский создал космогонию, основанную на трех божественных принципах: Зас (Зевс), Хтония (Земля) и Хронос (Время). Она образовала мост между мифологической мыслью Гесиода и досократовской философией. Ферекид Сиросский, в отличие от Гесиода, возводил начало мира не к мраку и хаосу, а к Зевсу как совершенной и разумной силе. Несомненно, сочинение «Пять глубин» Ферекида Сиросского имеет высокую ценность для истории философской мысли, однако оно не сохранилось. О его содержании мы знаем из литературы эллинистического периода. От «Аттических древностей» и других сочинений афинянина Ферекида сохранились отрывки. Хотя и они, как отмечает Р. Фаулер, возможно, были написаны не одной рукой, но все же эти фрагменты являются источником, датируемым учеными V в. до н. э. Поскольку древнейшее из доступных нам в базе данных Thesaurus Linguae Graecae (URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/>) сочинений античных авторов, в котором содержится слово ᾄδης, относится именно к Ферекиду — историку-афинянину, поэтому мы берем для исследования в первую очередь этот источник (Toye D. L. Pherecydes of Syros: Ancient theologian and genealogist // Mnemosyne. 1997. Vol. 50, no. 5. P. 531; Fowler R. L. The authors named Pherecydes // Ibid. 1999. Vol. 52, no. 1. P. 15).

²² История о камне Сизифа, на которую мы ссылаемся, короткая. Приведем собственный перевод с древнегреческого языка: «Сизиф навлек на себя гнев Зевса, поскольку желал с помощью хитрости похитить Эгину, дочь Асопа [сына Посейдона]. За это Зевс послал ему смерть (θάνατος). Сизиф же почувствовав приближение, «прочно связал» (см. ἀποδεσμεῖω в Прит 26:8 LXX) смерть крепкими оковами. Поэтому никто из людей не умирал до тех пор, пока Арес не передал его смерти и освободил смерть от оков. Прежде чем Сизиф умер, он поручил женщине Меропии не посылать в [жилище] Аида (εἰς Ἄιδου) то, что общепринято. Так как по прошествии времени женщина не возвращается к Сизифу, гниющий Аид (ὁ Ἄιδης τῆθόμμενος) посылает его недовольного к жене. Он же пришел в Коринф не ранее, чем умер тот старик, принуждающий его катить камень в [жилище] Аида (εἰς Ἄιδου), прежде чем он [Сизиф] снова убежал [от Аида]» (Pherecydes. Fragment

Сатир Перипатетик, живший в Александрии в середине III — начале II в. до н.э., составлял жизнеописания знаменитых людей своего времени (Филиппа и Александра Македонских, Эсхила, Софокла, Еврипида, Сократа и др.). В одном из фрагментов Сатирина «Жизнеописание Еврипида» (Р. Оху. 9.1176) есть обращение к некоему «правителю всего», который уподобляется одновременно Зевсу и Аиду²³. Греческий историк Мнасей, живший в Александрии Египетской примерно в то же время (конец III — начало II в. до н.э.), среди богов, которых считали «достойными», перечисляет и Аида (Ἀΐερος — Δημήτηρ, Ἀξιώκερσα — Περσεφόνη, Ἀξιώκερσος — Ἄιδης), который получает у него титул Ἀξιώκερσος (достойный опустошитель) (ἄξιος (достойный, стоящий); κέρσαι — аор. инф. от κείρω (опустошитель))²⁴. Как видно, несмотря на неприязнь к Аиду, греки говорили о нем, боялись его, могли ставить его в противоположность Зевсу.

Лишь избранные из смертных, по древнегреческой мифологии, смогли побывать в Аиде и вернуться: Орфей, Геракл, Одиссей и Эней. Когда Эней, согласно Вергилию, спускался в подземный мир, он видел там огненные озера, слышал крики от пыток людей и титанов, запертых в Тартаре: «Здесь раса титанов (Titania pubes), древние сыны Земли, низвергнутые молнией, терзаются в глубинах»²⁵.

Рассматривая представления древних греков о подземном мире и его персонификации в лице Аида, нельзя не заметить перекличку с идеями из еврейской Библии. Если в допленных Писаниях просто отмечается, что мертвые (как злые, так и добрые) попадают в Шеол (Ис 28:15) и там бездействуют, то после Вавилонского плена еврейская эсхатология, как полагает Иоахим Иеремиас, под внешним влиянием претерпевает ряд изменений²⁶. Результатом этих изменений стало появление зачатков веры в телесное воскресение (Дан 12:1–5) и обещание наказания нечестивых (Ис 66:24). Так, автор Книги Премудрости Соломона критикует ошибочное, на его взгляд, мнение, что οὐκ ἐγνώσθη ὁ ἀναλύσας ἐξ ᾄδου («не известен [кто-либо] освобожденный из ада», Прем 2:1). Неправильно мыслящие, как считает мудрец, ошиблись, не познали тайн Божиих, поскольку «не понадеялись на воздаяние для более достойных (μισθὸν ὀσιότητος) и не рассудили награды для душ непорочных. Бог создал человека для нетления (ἐπ' ἀφθαρσίᾳ) и сделал его образом Своей особенности; но завистью диавола вошла в мир смерть, и претерпевают ее принадлежащие к его уделу» (Прем 2:20–24). Согласно Иеремиасу, под влиянием персидских и эллини-

78 // Müller K. *Fragmenta Historicorum Graecorum* (FHG): in 4 vols. Vol. 4. Paris: Editore Ambrosio Firmin Didot, 1851. P.91).

²³ *Satyrus. Vita Euripidis. Fragment 37,3* // Arrighetti G. *Satiro: Vita di Euripide*. Pisa: Libreria Goliardica Editrice, 1964. P.70–71.

²⁴ *Mnaseae Patrensis. Fragmenta 27a.* // Müller K. *Fragmenta Historicorum Graecorum* (FHG). Vol. 3. Paris: Editore Ambrosio Firmin Didot, 1849. P.154.

²⁵ Aeneid 6.576–585. Цит. по: Burnett C. *Going through hell...* P.358.

²⁶ *Jeremias J. ἄδης* // *Theological dictionary of the New Testament* / eds G. Kittel, W. G. Bromiley, G. Friedrich. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1964. P.146–148.

стических представлений о возмездии после смерти возникла вера в то, что у праведников и безбожников будет разная участь, вследствие чего термин ἄδης/ἠϊκῶς стал использоваться только для обозначения «места наказания» нечестивых душ в подземном мире²⁷. Один из этапов трансформации взглядов евреев на эсхатологию в эпоху эллинизма прослеживается в Септуагинте, к которой мы сейчас обратимся.

3. Слово ἄδης в Септуагинте и ревизиях

В большинстве рукописей и ревизий Ветхого Завета стандартным эквивалентом для еврейского ἠϊκῶς (Шеол) служит греческое ἄδης (ад). Можно предположить, что впервые употребленное в Пятикнижии слово ἄδης в последующих переводах Библии стало типовым аналогом для ἠϊκῶς. Различия имеются не столько в лексике, сколько в предложениях, артиклях и управляющих глаголах²⁸. Однако именно эти различия, добавления и уточнения, представляют интерес для исследования текстологии и теологии Септуагинты.

Для иллюстрации того, как древнейшие переписчики и авторы ревизий адаптировали смысл понятия «Шеол» для читателей, воспитанных в эллинистической культуре, уместно привести примеры не только из Пятикнижия, но и из литературы мудрости, в которой слово ἄδης встречается чаще, чем в других книгах Библии (Пс — 16 раз, Прит — 9 раз, Иов — 8 раз).

В греческом Пятикнижии слово ἄδης в большинстве случаев употребляется с предлогом места или движения. Чаще всего это предлог εἰς (к, в, на, по направлению): εἰς ἄδου (в ад) (Быт 37:35; 42:38; 44:29, 31; Числ 16:30, 33; см. также Пс 30:18). Как указывает словарь А. Вейсмана, «если εἰς стоит с родительным падежом, особенно имен собственных, то следует подразумевать выпущенное ὄμοιον или οἰκον. В εἰς αἴδαο подразумевается ὄμοιον, в жилище Аида, т. е. в подземное царство»²⁹. С. И. Соболевский добавляет, что употребление предлога εἰς с genitivus может обозначать «в царство Аида», «в подземный мир»³⁰. Таким образом, когда в Пятикнижии мы встречаем выражение εἰς ἄδου, то понимаем его как указание на какое-то место, будь то «подземное царство» или просто «дом, жилище».

Та же тенденция проявляется и в других книгах греческого Ветхого Завета, включая неканонические, при употреблении с родительным паде-

²⁷ Ibid.

²⁸ В большинстве случаев Ф. Филд опускает те места Св. Писания, где нет различий (Пс 29:4; 30:18; 54:16 и др.). Только изредка он приводит примеры, когда Септуагинта и ревизии совпадают. Например, в Пс 6:6 он указывает, что перевод Феодотиона дословно следует Септуагинте ἐν δὲ τῷ ἄδῃ (во аде же) (*Field F. Origenis Hexaplorum quae supersunt: Sive veterum interpretum Graecorum in totum vetus testamentum fragmenta: in 2 vols. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1875. P. 93*).

²⁹ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. СПб.: изд. автора, 1899. С. 379.

³⁰ Соболевский С. И. Древнегреческий язык. СПб.: Университетская книга, 2013. С. 277.

жом предлогов εἰς (1 Цар 2:6; 3 Цар 2:6, 9; Пс 30:18; Ис 14:11–19; Тов 3:10), ἐν («в, к», Пс 48:15; Ис 38:18), ἐκ, ἐξ («из», Пс 29:4; 48:16), ἕως («до», Втор 32:22), πρὸς («у, при, перед»: πρὸς πύλαις ἄδου («при вратах ада», 3 Макк 5:51), а также с дательным падежом: παρά («возле, у, при», Прит 2:18), с винительным: εἰς («в, к», Тов 13:2; 2 Макк 6:23). Во всех этих случаях за ἄδης просматривается указание на οἶκος (дом).

Например, чужая жена, по Книге Притч, ἔθετο γὰρ παρά τῷ θανάτῳ τὸν οἶκον αὐτῆς καὶ παρά τῷ ἄδῃ μετὰ τῶν γηγενῶν τοὺς ἄξονας αὐτῆς («при смерти поставила свой дом и при аде вместе с рожденными землей — пути свои», Прит 2:18)³¹. В данном примере «ад» является синонимом смерти, а «дом» смерти — это дорога в ад. Дом (οἶκος) же чужой жены в Притчах сравнивается с ὁδοὶ ἄδου (дорогами ада), а ее внутренние покои — с τὰ ταμεία τοῦ θανάτου (кладовыми смерти) (Прит 7:27). Если по еврейскому тексту попавший в западную женских чар мужчина оказывается в ἰνְיֹשׁ לְיִנְשׁ (глубинах Шеола), то в Септуагинте он ее ἐπὶ πέτευρον ἄδου συναντᾷ (встречает на мостике Ада) (Прит 9:18).

Приведем еще ряд примеров, в которых греческое слово ἄδης передает значение еврейского слова לְיִנְשׁ (Шеол), указывая на некий «дом» или место глубоко внизу. Так, в выражении πῦρ ἐκκέκαυται ἐκ τοῦ θυμοῦ μου, καυθήσεται ἕως ἄδου κάτω («огонь возгорелся в гневе моем, жжет вниз до ада», Втор 32:22) есть разница в указании того, до какой степени жжет огонь Божьего гнева. В большинстве рукописей Септуагинты употребляется наречие κάτω (вниз, внизу), но в некоторых лекционариях — наречие в превосходной степени κατωτάτω (в самом низу) или прилагательное в род. падеже κατωτάτου (самого низкого)³². Небольшая разница в морфологии может иметь скрытый смысл: если у Шеола нет градаций глубины, то у Ада такие градации есть. В представлениях древних греков в глубинах Ада располагался Тартар, о котором подробнее будет сказано ниже.

В Пс 29:4 мы встречаем такую фразу: «Ты вывел из ада (לְיִנְשׁ-יָרְמָ) душу мою и оживил меня, чтобы я не сошел в могилу (בֵּוֹר)». Дж. Меркати указывает, что транскрипция Оригена μεσσω<λ> использует слитное написание еврейского предлога с существительным³³ לְיִנְשׁ-יָרְמָ. Таким образом, мы точно знаем, что перед глазами Оригена (III в.) было еврейское слово לְיִנְשׁ (Шеол), рядом с которым он поставил переводы LXX, Аквилы, Симмаха и Феодотиона со словом ἄδης. Этот «ад» в Синодальном переводе, на наш взгляд, не совсем удачно сравнивается с «могилой». Еврейское слово בֵּוֹר (цистерна [для хранения вина, зерна, воды]) в Пс 29:4 передает представление о большой яме, более похожей на колодец с узким горлом, чем на традиционно

³¹ Основное значение слова ἄξων — «ось» конуса или небесной сферы. Значение «путь» по лексикону Лидделл — Скотт встречается только в метафорах Септуагинты (Прит 2:9, 2:18) (A Greek-English Lexicon / eds H. G. Liddell, R. Scott, H. S. Jones, R. P. McKenzie. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 172).

³² Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum: in 24 vols. Vol. 3: Deuteronomium / ed. by J. W. Wevers. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2006. P. 352.

³³ Mercati G. Psalterii Hexapli Reliquiae. Vatican City: Bybliotheca Vaticana, 1965. P. 74.

русскую могилу. В Септуагинте слово בֹר более удачно переводится как λάκκος (яма, цистерна, погреб)³⁴, что дает представление о Шеоле как некой полости в земле, в которой может храниться все, что угодно. Господь посылает и выводит оттуда души людей (Пс 29:4), которые словно сберегаются там до времени.

Местами ревизии несколько иначе расставляют теологические акценты, чем еврейский текст Библии редакции масоретов (МТ) и Септуагинта. Так, в псалме 48 неразумный человек уподобляется погибающим животным (48:5). Еврейский текст псалма сообщает, что такие люди נִמְלָכוּ לַחַיִּים (как животные уничтожаются) (48:21). Перевод Септуагинты более пространный и мягкий, чем еврейский источник. Здесь уважаемый человек παρασυνεβλήθη τοῖς κτήνεσιν τοῖς ἀνοήτοις καὶ ὡμοιώθη αὐτοῖς («уподобился неразумным созданиям и стал на них похож»). О гибели «человека в чести» (Есф 6:6–11), на которую дважды ссылается еврейский текст псалма 48 (48:13, 21), греческий перевод ничего не говорит. По масоретскому тексту обреченные на смерть «овцы» אֶבְרִי (определены в Шеол) (по некоторым рукописям они туда יִפְּצוּ (падают) или יָבִי (возвращаются))³⁵. Септуагинта посредством глагола ἔθεντο (полагаются) передает значение еврейского слова אֶבְרִ близко к масоретскому тексту. Авторы ревизий несколько иначе понимают причину попадания неразумных людей в ад (ἄδης). Они или пытаются перенести вину за попадание в Шеол с Бога на людей, как Симмах, у которого они сами ἔταξαν εαυτούς (посвятили себя) (1 Кор 16:15) на смерть, или угрожают будущей карой, как Феодотион, у которого они в свое время καταχθήσονται (будут отведены вниз)³⁶.

В отличие от угрозы, звучащей в масоретском тексте псалма 48 («Шеол — жилище им»), Септуагинта сглаженно увещевает, что ἡ βοήθεια αὐτῶν παλαιωθήσεται ἐν τῷ ἄδῃ ἐκ τῆς δόξης αὐτῶν («помощь их состарится в аду [вдали] от их славы») ³⁷. Вместо употребленного в Септуагинте существительного ἡ βοήθεια (помощь) в ревизиях Аквилы и Симмаха употребляются слова χαρακτήρ (вид, представление, внешний вид) или кратерός (телесная сила, могущество), что ближе к еврейскому צָרָה (форма, образ, идол) (Ис 45:16)³⁸. Кроме того, в ревизиях вместо указания на «славу» (δόξα) употребляются слова κατοικητήριον (местопребывание) (Аквила) и οἰκήσις (поселение) (Симмах), близкие по значению еврейскому

³⁴ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 748.

³⁵ Разночтения по рукописям приводятся в критическом аппарате к Пс 46:15 в издании: Biblia Hebraica Stuttgartartensis. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. P. 1131.

³⁶ Mercati G. Psalterii Hexapli Reliquiae. P. 405.

³⁷ В критическом аппарате А. Ральфа приводятся ссылки на рукописи, в которых к выражению ἐκ τῆς δόξης αὐτῶν прибавляется глагол ἐξωθέω (изгонять, выталкивать) в форме пассивного аориста 3-го л. мн. ч. ἐξώθησαν или в форме пассива будущего времени 3-го л. мн. ч. ἐξωθήσονται. Таким образом, вся фраза приобретает значение: «помощь их в аду состарится, они лишатся своей славы» (Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum: in 24 vols. Vol. 10: Psalmi Cum Odis / ed. by A. Rahlfs. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979. P. 160).

³⁸ Field F. Origenis Hexaplorum... Vol. 2. P. 171.

בְּיָדָא (жилище) (Ис 63:15). Таким образом, гебраизирующие ревизии сближают греческий перевод с еврейским текстом, близким к масоретскому. При этом слова ἄδης (ад) и θάνατος (смерть) в ревизиях не пересматриваются, а служат эквивалентами для לִישׁוֹן (Шеол) и מוֹת (смерть) (Пс 48:15–16). А это значит, что слово ἄδης воспринимается ревизителями иудейского благочестия II в. совершенно естественно как Шеол и не подвергается сомнению.

В высказывании «Бог избавит мою душу из руки Шеола» (מִיַּד־שְׂאוֹל) ад словно персонифицируется (Пс 48:16). При переводе на греческий сохраняется не только смысл, но и буква еврейского антропоморфизма ἐκ χειρὸς ἄδου (из руки ада). Хотя слову ἄδης в псалме 48 присваиваются черты личности, авторы Септуагинты посчитали его удачным выбором для передачи идеи Шеола. Ревизии не предложили никаких изменений.

Несмотря на то что слово ἄδης в большинстве случаев довольно точно передает לִישׁוֹן как образ «преисподней» земли, местами объем понятия несколько изменяется. В некоторых случаях там, где автор священного текста описывает ад как личность, антропоморфизмы сглаживаются или, напротив, подчеркиваются. Для начала рассмотрим случаи, когда вместо указания на «дом Аида» ад выступает характеристикой состояния человека, переживающего адские муки, а затем примеры, когда греческий перевод передает метафору Ада как некоего хозяина преисподней.

В одном из мест Псалтири сказано: περιέσχοῦ με ὠδίνες θανάτου, κίνδυνοι ἄδου εὔροσάν με («окружили меня мучения смертные, опасности ада нашли меня», Пс 114:3). Здесь греческая фраза ὠδίνες θανάτου передает значение еврейского מְלִי־לְמָוֶת (сети смерти) в переносном значении. Безусловно, автор еврейского текста использует метафору, поскольку смерть не может в буквальном смысле набросить на кого-то сеть (לְמָוֶת букв. сети, веревки, цепи, узы). Автор греческого перевода LXX идет дальше: он меняет «сеть» на «мучения» (ὠδὶς, ἴνος, ἡ букв. потуги, боли при родах, роды, перенос. боли, страдания³⁹). Фраза κίνδυνοι ἄδου передает выражение לִישׁוֹן תְּצָרָה (теснота Шеола). Еврейское מַצְרָה буквально значит «тесное место» (Плач 1:3), в переносном же значении — «теснота, скорбь» (Пс 117:5). Греческое κίνδυνος (опасность, смелый поступок, риск) никак не связано с указанием на тесное или узкое место (пещера, ущелье). Следовательно, двусмысленность еврейского оригинала «сети смерти — теснота Шеола», подразумевающая физиологическое описание преисподней, уходит, а на смену ее приходит психологическое восприятие «смертных мучений — адских опасностей».

В другом месте Псалтири ὠδίνες ἄδου (адские боли) сравниваются с παγίδες θανάτου (сетями смерти) (Пс 17:6). Септуагинта здесь присваивает еврейскому слову מְלִי не буквальное значение «веревка, сеть, узы» (Пс 118:61, где слово מְלִ переведено как σχοίνιον (сеть)) и переносное —

³⁹ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 1364.

ὠδὶς (боль, страдание, сродное мукам матери при родах) (1 Фес 5:3)⁴⁰. Аквила вместо παγίς употребляет существительное σκῶλος (заостренный кол), которое в метафорах Септуагинты значит «зло, разрушение, падение» (2 Пар 28:23)⁴¹. Слово שְׂרָמָה (сети) (Пс 17:6), указывающее на деревянные силки для ловли птиц (Ам 3:5; Лк 21:35), автор ревизии переводит не буквально παγίδες (сети), как в Септуагинте, а в переносном значении как σκῶλα (разрушение)⁴². Выстраивая параллель между ὠδίνες ἄδου (адскими болями) и σκῶλα θανάτου (смертельным злом), которые опутали псалмопевца, Аквила идет дальше Септуагинты в присваивании стихам псалма переносного значения.

Рассмотрим примеры, когда греческий перевод передает метафору ада как некоего хозяина преисподней, называемого Аидом.

В переводах Книги Иова слово «ад» (ἄδης = לִישָׁן) может указывать на некую персонифицированную погибель: γυμνὸς ὁ ἄδης ἐνώπιον αὐτοῦ, καὶ οὐκ ἔστιν περιβόλαιον τῇ ἀπώλειᾳ («голый ад перед Ним, и нет покрывала погибели», Иов 26:6). Греческое ἀπώλεια (потеря, трата, погибель) здесь стоит на месте еврейского יָדָבֵר, которое можно понимать и как «место разрушения», и как имя собственное Аваддон. Аваддон чаще всего служит синонимом Шеола (Прит 15:11, 27:20), один раз — гроба (רָבָרָב, Пс 87:12), один раз — смерти (תָּמָר, Иов 28:22) и пожирающего огня (Иов 31:12). В Откровении Иоанна Богослова имя יָדָבֵר, написанное в транслитерации Ἀβαδδών, указывает на ἄγγελος τῆς ἀβύσσου (ангела бездны, царя преисподней) (Откр 9:11). Как указывают некоторые исследователи, в переводе Книги Иова у Феодотиона парные слова ἀπώλεια и θάνατος персонифицируются⁴³. Следовательно, как еврейский текст Иова 26:6 предполагает пару имен собственных, Шеол (לִישָׁן) и Аввадон (יָדָבֵר), так и греческий перевод отождествляет Ад (ἄδης) с Погибелью — Аввадоном (ἀπώλεια = Ἀβαδδών).

В Книге Притч еврейский термин לִישָׁן (Шеол) встречается девять раз и почти всегда переводится на греческий как ἄδης (ад). Исключение составляет Прит 23:14, где в переводе Септуагинты используется близкое по семантике существительное θάνατος (смерть). Интерес представляет то место, где наблюдается сближение понятия ἄδης не с θάνατος, а с γῆ (земля) и даже τάρταρος (Тартар). В еврейском текст сказано: «Преисподняя (לִישָׁן) и утроба бесплодная, земля (רָצָרָצָה), которая не насыщается водою, и огонь, который не говорит: “довольно!”» (Притч 30:16 МТ; 24:51 LXX). Греческий

⁴⁰ Danker F. W., Bauer W. A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature. Chicago: University of Chicago Press, 2000. P. 1102.

⁴¹ A Greek-English Lexicon / eds H. G. Liddell et al. P. 1618.

⁴² Field F. Origenis Hexaplorum... Vol. 2. P. 110.

⁴³ Например, в переводе еврейского выражения יָדָבֵר תָּמָר יָדָבֵר (Иов 28:22) у Феодотиона «погибель» и «смерть» выступают субъектами говорения: ἡ ἀπώλεια καὶ ὁ θάνατος εἶπαν («Погибель и Смерть говорят»). У Климента Александрийского в этом же месте между Адом и Погибелью разворачивается диалог: λέγει ὁ ἀδης τῇ ἀπώλειᾳ («говорит Ад Погибели») (Stählin O. Clemens Alexandrinus und die Septuaginta: Beilage zum Jahresberichte des neuen Gymnasiums in Nürnberg für das Schuljahr 1900/1901. Nürnberg: J. L. Stich, 1901. P. 44).

переводчик ожидаемо переводит слова וְאֵשׁ וְרֶגֶץ как ἄδης как γῆ. Однако определением аду у него уже является не רָצוּץ עַל (бесплодная утроба), а ἔρωσ γυναικὸς (любовь женщины). Может быть, автор Септуагинты в корне עַרָּר увидел арамейский глагол со значением «любовь» и потому перевел его как ἔρωσ или пришел к такому переводу в силу метатезы, увидев в тексте не רָצוּ, а слово עַרָּר⁴⁴. Уже в древности авторы ревизий предлагали альтернативы выражению ἔρωσ γυναικὸς: Аквила исправляет данное выражение на ἐλοχή μήτρας (закрытие утробы)⁴⁵, Симмах — на συνοχή μήτρας (сужение утробы)⁴⁶.

Интерес представляет то, что «ад» для автора Книги Притч уже не просто רֶגֶץ (земля) мертвых, а ненасытная γῆ (земля) и τάρταρος (Тартар») (Прит 23:14). Ни Гекзаплы Оригена ни критический аппарат А. Ральфса не приводят разночтений в отношении слова τάρταρος. Можно предположить, что появление данного слова в греческом переводе Прит 23:14 имело не случайный характер. Еще в двух местах Книги Иова также встречается прибавление слова τάρταρος, отсутствующего в еврейском тексте (Иов 40:15, 41:23). Слово γῆ многозначно: им может обозначаться элемент материи, противоположный воде и воздуху, поверхность земной коры (включая сушу и море) или страна, где живут люди⁴⁷. А τάρταρος говорит про нижний мир, местами он персонифицирует сына Геи Тартара. Если принимать во внимание поэтику библейского параллелизма, в сочетании τάρταρος καὶ γῆ (Тартар и Гея) можно увидеть синоним союза ἄδης καὶ ἔρωσ γυναικὸς (Шеола и женской любви) (Прит 24:51 LXX). Как утверждает В. Оливеро, замена רָצוּץ עַל на ἔρωσ γυναικὸς и добавление слова τάρταρος, как и другие особенности Прит 24:51, показывают, что автор Септуагинты адаптирует еврейский текст для целевой эллинистической аудитории, ссылаясь на «Теогонию» Гесиода. Облекая мысль в доступную для понимания эллинов форму, переводчик, по В. Оливеро, в то же время не заимствует материал из языческого источника, а черпает свои космогонические представления из колодца еврейской мудрости⁴⁸. Поскольку переводчик нигде не поясняет значение терминов, значит, он придерживается общей таксономии Тартара как глубокого места, связанного с Аидом (Страбон, Геогр. 3.2.12)⁴⁹.

Авторы Септуагинты не стесняются подбирать аналоги еврейским терминам из мира греческой литературы: נְפִילִים (исполины, Быт 6:4,

⁴⁴ Рассуждения о корне арамейского глагола עַרָּר со значением «любовь» есть у М. Фокса, предположение о метатезе Я. де Ваард обозначает в критическом аппарате к ВНҚ (*Fox M. V. Proverbs 10–31. New Haven: Yale University Press, 2009. P. 384; Biblia Hebraica Quinta (BHQ): in 20 vols. Vol. 17: Proverbs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2008. P. 55).*

⁴⁵ Слово ἡ μήτρα по лексикону Лидделла — Скотта может означать не только «матка», но и «шейка матки, включая отверстие матки» (*A Greek-English Lexicon / eds H. G. Liddell et al. P. 1139).*

⁴⁶ *Field F. Origenis Hexaplorum... Vol. 2. P. 372.*

⁴⁷ *A Greek-English Lexicon / eds H. G. Liddell et al. P. 347.*

⁴⁸ *Olivero V. A Genealogy of lust... P. 33.*

⁴⁹ *Burnett C. Going through hell... P. 367.*

Числ 13:3) и גִּבּוֹרִים (силачи, Быт 10:8, 9; Ис 13:3; 49:24–25) становятся γίγαντες (исполинами, циклопами), а רֵפָאִים (рефаимы, духи умерших) становятся γίγαντες (исполинами, гигантами, Быт 14:5; Нав 12:12; Ис 14:9; Иов 26:5) или τίτᾱνες (титанами, 2 Цар 5:18, 22). Учитывая широкую известность мифа о гигантах и титанах, брошенных в Тартар, еврейские переводчики употребили термины из религии греков, скорее всего, преднамеренно, чтобы показать древность своей религиозной системы⁵⁰.

Эквиваленты в теологически значимых местах вряд ли подбирались случайно. Так, словосочетание אַיִל הַשָּׂדֶה, которое в Септуагинте обычно переводится как τὰ θηρία τοῦ πεδίου (полевые звери, Иез 31:6) или как τὰ θηρία τοῦ δρυοῦ (звери чащ, Ис 56:9), в одном из мест Книги Иова переводится как τετράροσιν (четвероногие, Иов 40:15 LXX). Поскольку в данном случае речь идет о радости «четвероногих» в Тартаре, не исключено, что переводчик намекает на четвероногого Цербера из греко-римской литературы.

Как отмечает Г. Грейнджер, земля у Ферекида Сиросского мыслилась как основной элемент, из которого состояли материальные объекты⁵¹. В земле есть множество пещер и впадин, напоминающих женское тело, которое скрывает нечто в своей утробе. Из Хтонию (от греч. Χθόνιος), как из укромного уголка земли, родился Тартар, олицетворение бездны, куда Зевс низвергнул Кроноса и титанов. Еврейский текст Притч называет Шеол «бесплодной утробой» (Притч 24:51), критикуя языческое представление о том, что бездушная земля может рождать богов. Греческий переводчик держит в уме еврейский монотеизм, но адаптирует текст Священного Писания для эллинистической аудитории.

Появление в греческом Ветхом Завете слова τάρταρος, помимо типового для Септуагинты ἄδης, может говорить о развитии идеи разной участи душ умерших в загробном мире, пример чему мы находим в Эфиопской книге Еноха (1 Енох 22). Описание преисподней в Первой книге Еноха (III–I в. до н.э.) напоминает представления о Тартаре в греко-римских источниках: глубокая долина, из которой поднимаются языки пламени адского мучения, тюрьма для падших ангелов (1 Енох 53:1–3, 63:10). Опутанные цепями ангелы из Книги Еноха, как считает Л. Штукенбрук, поразительно похожи на скованных цепями посреди Тартара титанов и гигантов из греко-римской мифологии (ср. 2 Пет 2:14)⁵².

Отметим, что употребление слова τάρταρος в канонических книгах Библии отличается от псевдоэпиграфического Еноха: в Книге Притч это место заключения (Притч 30:16), глубокое место (Иов 40:20), место в глубине бездны (Иов 41:24), но не место горения. В словах Господа «огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего» (Втор 32:22) нет намека на то, что

⁵⁰ Ibid. P. 368.

⁵¹ Granger H. The Theologian Pherecydes of Syros and the early days of natural philosophy // Harvard Studies in Classical Philology. 2007. Vol. 103. P. 143, 151.

⁵² Stuckenbruck L. T. The “Angels” and “Giants” of Genesis 6:1–4 in Second and Third Century BCE Jewish Interpretation: Reflections on the Posture of Early Apocalyptic Traditions // Dead Sea Discoveries. 2000. Vol. 7, no. 3. P. 370.

в преисподней горят пламенные языки. В апокрифе, напротив, появляется представление о «пламени адского мучения» (1 Енох 63:10). Шумерские мифы не говорят об аде как месте суда над мертвыми по их поступкам в земной жизни. Как отмечает протоиерей Владимир Башкиров, близкие к каноническим книгам Библии верования Шумера и Аккада говорили о том, что умершие уходят в «страну без возврата», мрачное подземное царство Кур⁵³. Кур — преисподняя, темный подземный мир, где света никогда не видно, но там нет огня, жгущего грешников. То же самое мы встречаем и в представлениях о загробной жизни древних вавилонян. Иштар из эпоса о Гильгамеше спускается в преисподнюю куда-то под земную поверхность, в дом «праха». Название bit ikliti (дома темноты) схоже с греческим Ἄιδης = α (не) и ἰδεῖν (видеть). Следовательно, вавилонское bit ikliti указывает как место, где «ничего не видно», а не место, откуда вздымаются пламенные языки.

Приспособление концепций иудейской религии к восприятию эллинистической культурной среды отчетливо проступает по мере приближения к рубежу новой эры. Так, в Третьей книге Маккавеев (ок. I в. до н. э.) описываются особые группы иудеев, которые жили в пустынях, а их супруги, будучи молодыми и в расцвете сил, оставшиеся дни брачного пира проводили не в пиршествах и юношеских забавах, а, скорее, в рыданиях, παρὰ πόδας ἤδη τὸν ἄδην ὀρώντες κείμενον («видящие уже подле ног лежащий Аид», 3 Макк 4:8). Александрийский еврей, писавший книгу в духе эллинистического иудаизма, при передаче идеи смерти держит в уме представления древних греков о подземном мире. Образ лежащего при ногах Аида у него отнюдь не похож на еврейскую «землю мертвых» или кита из морской бездны, заглатывающего людей в свое ненасытное чрево.

В дальнейшем в христианском апокрифе Откровение Ездры (до IX в.), который во многом повторяет Третью (Четвертую) Книгу Ездры, развивается представление о Тартаре, в котором пребывают πάντας θρηνοῦντας καὶ κλαίοντας καὶ κακὸν πένθος τοὺς ἀμαρτωλοῦς («все плачущие и рыдающие, тяжело страдающие грешники», Апок Езд 5:27), на дне погибели — двенадцать казней преисподней, там червь неусыпающий и огонь, сжигающий грешников. По мысли автора апокрифа, в последние времена враг рода человеческого ἀναβήσεται... ἀπὸ τῶν ταρτάρων («поднимется... из Тартаров» и явит людям многие знамения, Апок Езд 3:13). В представлениях Откровения Ездры нельзя не заметить перекличку с евангельской «геенной огненной» (Мф 18:3; Мк 9:47).

4. Слово ἄδης у Иосифа Флавия и Иоанна Богослова

Безусловно, между богословскими воззрениями Иосифа Флавия и святого Иоанна Богослова есть множество различий. Однако в отношении рассматриваемой категории ἄδης они в чем-то сходятся, поскольку опираются на образы, взятые из Септуагинты.

⁵³ Башкиров В. Г. Ад в истории религиозной мысли и Священном Писании. С. 120.

Согласно «Древностям» Иосифа Флавия, фарисеи верили, что «души имеют в себе бессмертную силу (ἀθάνατόν τε ἰσχύον) и что под землей (ὑπὸ χθονός) будут награды или наказания в зависимости от того, добродетельно или порочно они [люди] жили в этой жизни» (Древн 18:14)⁵⁴. Первые смогут возродиться снова для жизни, последние должны быть заключены в тюрьму до времени. По «Иудейской войне», в ад направляются беззаконники, среди которых в том числе самоубийцы: «Души же тех, кто налагает на себя руки, принимает более мрачный Аид (ἄδης σκοτεινότερος) и Бог, Отец их, карает дерзость отцов в потомках. По этой причине это ненавистно у Бога и наказывается у мудрейшего Законодателя» (Иуд. война 3:375–376)⁵⁵. Как видно, души тех, кого наказывает Бог, «мрачнейший Аид» забирает к себе, словно хозяин преисподней.

В другом месте этого же сочинения Флавий пишет, что ессеи верили в вечное бессмертие душ, участь которых после освобождения от оков плоти была различна: «Благим душам предназначено обитание за океаном, в стране, где нет ни дождя, ни снега, ни зноя... Порочным же душам они отводят мрачную, бурную пропасть, исполненную бесчисленными казнями. Я думаю, что то же самое имели в виду и греки, отводившие своим отважным, которых они называют героями или полубогами, острова Блаженных, а душам порочных людей — Аид, обиталище нечестивцев, где, по греческим преданиям, терпят наказания Сизиф и Тантал, Иксион и Титий и подобные им»⁵⁶. Ссылка на то, что греки «то же самое имели в виду», подталкивает к мысли, что в представлениях Иосифа Флавия преисподняя была феноменом, который сходным образом описывался в двух религиях. Если Шеол — одинаковое для всех умерших нечестивцев «обиталище», значит, для описания его допустимо применить близкое по значению греческое понятие ἄδης (ад, Аид).

Как показывают сочинения Иосифа Флавия в период первой Иудейской войны (66–70 г.), ἄδης, с одной стороны, указывал на смерть и посмертную участь в соответствии с воззрениями древних евреев, а с другой — уже стал обозначать временное пребывание душ нечестивых в пре-

⁵⁴ Цит. по: *Niese B. Flavii Iosephi opera: in 7 vols. Vol. 4. Berlin: Weidmann, 1890. P. 251.*

⁵⁵ Текст греческого источника, с которого мы делаем русский перевод цитаты из «Иудейской войны» Иосифа Флавия, таков: «ἄδης δὲ καθ' ἑαυτῶν ἐμάνησαν αἱ χεῖρες, τούτων ἄδης μὲν δέχεται τὰς ψυχὰς σκοτεινότερος, ὁ δὲ τούτων πατὴρ θεὸς εἰς ἐγγόνους τιμωρεῖται τοὺς τῶν πατέρων ὑβριστάς. διὰ τοῦτο μεμίσθηται παρὰ θεῶ τούτο καὶ παρὰ τῶ σοφωτάτῳ κολλάεται νομοθέτῃ» (цит. по: *Niese B. Flavii Iosephi opera: in 7 vols. Vol. 6. Berlin: Weidmann, 1894 (repr. 1955). P. 451.* Перевод данного отрывка в русском издании под редакцией А. Ковельмана: «Но ежели человек впадает в безумие и налагает на себя руки, его душа принимается в мрачную область Аида и Бог, Отец его, карает потомков за дерзость отцов. По этой причине самоубийство ненавистно перед лицом Бога, и мудрейший из законодателей объявил его преступлением, подлежащим каре» (*Иосиф Флавий. Иудейская война / под ред. А. Ковельмана. М.: Мосты культуры, Гешарим, 2008. С. 225.*)

⁵⁶ Цит. по: *Иосиф Флавий. Иудейская война. С. 132.*

исподней⁵⁷. Писания Нового Завета также говорят о разной посмертной участи людей в зависимости от веры и образа жизни (Лк 16:9; 23:43).

Откровение Иоанна Богослова полно символизма, присущего пророческой литературе Ветхого Завета. В нем можно встретить те же пары слов — θάνατος (смерть) и ἄδης (ад), — которые встречаются в Притчах и у Исайи (Прит 23:14; Ис 28:15). В некоторых местах ад Откровения похож то на стихию, то на человека. «Смерть и ад (ὁ θάνατος καὶ ὁ ἄδης)», словно море, отдают находящихся в нем мертвых, а сами они повергаются «в озеро огненное» (Отк 20:13–14). Автор Откровения использует здесь слово «ад» в роли иносказания. Метафора поливания воды в огонь говорит о ее испарении: ад, как вода, испарился, смерти уже нет. После победы Агнца, сидящего на престоле, «прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет», а потому уже нет «ни плача, ни вопля, ни болезни» (Отк 21:1, 4).

В то же время Ад у апостола являет себя не только как морская стихия, но и как страшный воин, который следует за всадником, ὄνομα αὐτοῦ Θάνατος (имя которому «смерть», Отк 6:8). Раз апостол Павел вслед за пророком торжествует: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор 15:55; Ос 13:14), значит, у ада мыслились какие-то орудия пыток, которые были повержены после воскресения Иисуса Христа. Плоть Спасителя не видела тления, а душа не была оставлена во аде (Деян 2:27, 31). Победив ад, Христос его словно связал. Ад не исчез, но потерял свою власть и, как и в указанном выше мифе о Сизифе, он все еще остается неким «богом» подземелья. Однако теперь уже не ему, а Христу принадлежат κλεῖς τοῦ θανάτου καὶ τοῦ ἄδου (ключи смерти и ада, Откр. 1:18).

Заключение

Анализ источников позволяет утверждать, что при всей внешней схожести описание феномена, называемого Шеол в еврейской и греческой Библиях, не совсем идентично. В еврейском сакральном тексте это прежде всего яма, где человек находит свою смерть, темница для душ умерших, ненасытный зверь с огромной пастью. Ад Септуагинты не такое уж страшное чудовище, как в еврейской Библии, это «дом Аида». В период Второго Храма переводчики включили греко-римский Тартар с заключенными в нем титанами и гигантами в свою религиозную терминологию. Когда произошла ассимиляция терминов, неясно. Вероятно, она относится ко времени перевода на греческий книг Иова и Притчей, в которых Тартар уже упоминается трижды.

Близость образов Септуагинты и древнегреческой литературы позволяют Иосифу Флавию утверждать, что в целом греки и иудеи «говорят на одном языке». Причиной такого экуменического подхода, на наш взгляд, является терминология, заимствованная авторами Септуагинты из древнегреческой литературы. Поразительно, что в Новом Завете связанная

⁵⁷ Jeremias J. ἄδης. P. 148.

с адом терминология продолжает свою жизнь. Метафоры «несытного чрева» Шеола и мрачного хранителя «ключей от смерти» переплетаются и развиваются в церковной экзегезе. За православным богослужением Пасхи Христовой, по словам преподобного Иоанна Дамаскина (VIII в.), мы, «связанные узами ада», словно видим, как Сын Божий «сошел в преисподние места земли и сокрушил запоры вечные, содержавшие узников» и в третий день, «как Иона из кита (Иона 2:1, 11), воскрес из гроба»⁵⁸.

Статья поступила в редакцию 11 апреля 2022 г.;
рекомендована к печати 1 июня 2022 г.

Контактная информация:

Иеромонах Иринея (Пиковский Иван Витальевич) — ст. преп.; irenaeus@mail.ru

The concept of “Sheol” in the Hebrew Bible and in the old Greek translations

Hieromonk Iriney (Pikovskiy)

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation
Sretensky Theological Academy,
19/3, ul. Bolshaya Lubyanka, Moscow, 107031, Russian Federation

For citation: Pikovskiy I. A. The concept of “Sheol” in the Hebrew Bible and in the old Greek translations. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 3, pp. 492–513.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.310> (In Russian)

The article outlines the key features of the translation of the word *שְׁאוֹל*, “Sheol”, from the Hebrew Bible (Masoretic text) into the oldest Greek manuscripts. We take into account revisions of Aquila, Symmachus, and Theodotion from the Origen’s Hexapla. Scholars (e. g. K. Burnett, V. Olivero) often pay attention on the use of Greek terminology in the literature of the Second Temple. Their studies are usually based on methods of religious studies and philosophy. In contrast, we apply textual criticism. Using the philological analysis of the Septuagint, we come to similar conclusion. The concept of Sheol in the Hebrew and Greek Bibles is generally similar. However, it contains an imprint of mythological images of two different cultures. In the Jewish sacred text, Sheol is, first of all, a pit where a person finds his death, an insatiable beast with a huge mouth. Hell of the Septuagint is not a terrible monster, it is the “house of Hades”. In the depths of this Hades appears Tartarus, which is not known in the Hebrew Bible. The idea of Tartarus probably was borrowed from Hellenistic literature. The examples presented in the article demonstrate the translation technique in the use of the Greek word *ᾗδης* “hell”, equivalent to the Hebrew *שְׁאוֹל* “Sheol”. These examples show how the theological ideas from the Septuagint influenced on the early Christian literature.

Keywords: Old Testament, Septuagint, Sheol, Hades, biblical translation, Textology of the Bible, theology of the Septuagint.

---

⁵⁸ Пятая и шестая песни канона богослужения Святой Пасхи преподобного Иоанна Дамаскина.

References

- Aitken J. (2007) "Poet and critic: Royal ideology and the Greek translator of Proverbs", in *Jewish perspectives on Hellenistic rulers*, pp. 194–196. Berkeley, University of California Press.
- Arrighetti G. (1964) *Satiro: Vita di Euripide*. Pisa, Libreria Goliardica Editrice.
- Bashkirov V. G. (2017) "Hell in the history of religious thought and Holy Scripture", in *Trudy Minskoi dukhovnoi akademii*, no. 14, pp. 117–162. (In Russian)
- Burnett C. (2013) "Going through hell; TAPTAPOΣ in Greco-Roman Culture, Second Temple Judaism, and Philo of Alexandria", in *Journal of Ancient Judaism*, vol. 4, no. 3, pp. 352–378.
- Cook J. (1997) *The Septuagint of Proverbs: Jewish and/or Hellenistic Proverbs?: Concerning the Hellenistic Colouring of LXX Proverbs*. Leiden, Brill.
- Danker F. W., Bauer W. (2000) *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*. Chicago, University of Chicago Press.
- Field F. (1875) *Origenis Hexaplorum quae supersunt: Sive veterum interpretum Graecorum in totum vetus testamentum fragmenta*. In 2 vols. Oxford, Clarendon Press.
- Figeras P. (2022) *Death, Judgment and Kingdom. Death and posthumous fate in ancient Jewish and Christian literature*. Moscow, Granat Publ. (In Russian)
- Fowler R. L. (1999) "The authors named Pherecydes", in *Mnemosyne*, vol. 52, no. 1, pp. 1–15.
- Fox M. V. (2009) *Proverbs 10–31*. New Haven, Yale University Press.
- Fox M. V. (2015). *Proverbs: An eclectic edition with introduction and textual commentary*. Atlanta: SBL Press.
- Gagarin A. S. (2017) "The existential of death in ancient philosophy (from the pre-Socratics to Aristotle)", in *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia*, no. 1 (14), pp. 12–18. (In Russian)
- Gesenius W., Tregelles S. P., eds (2003) *Gesenius' Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament Scriptures*. Bellingham, WA, Logos Bible Software.
- Grafov A. E. (2019) *Dictionary of Biblical Hebrew*. Moscow, Text Publ. (In Russian)
- Granger H. (2007) "The Theologian Pherecydes of Syros and the early days of natural philosophy", in *Harvard Studies in Classical Philology*, vol. 103, pp. 135–163.
- Jeremias J. (1964) "ἄδης", in *Theological dictionary of the New Testament*. Eds G. Kittel, W. G. Bromiley, G. Friedrich, pp. 146–148. Grand Rapids, MI, Eerdmans.
- Joüon P., Muraoka T. (2006) *A grammar of Biblical Hebrew*. Roma, Pontificio Istituto Biblico.
- Koehler L., Baumgartner W., Richardson M. E. J., Stamm J. J., eds (1996) *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament (HALOT)*. In 8 vols, vol. 3. Leiden, E. J. Brill.
- Kovelman A. (2008) *Flavius Josephus. Jewish War*. Moscow, Bridges of Culture, Gesharim Publ. (In Russian)
- Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R., eds (1996) *A Greek-English Lexicon*. Oxford, Clarendon Press.
- Losev A. F. (1993) *Essays on ancient symbolism and mythology*. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Mercati G. (1965) *Psalterii Hexapli Reliquiae*. Vatican City, Bybliothecca Vaticana.
- Müller K. (1841–1851) *Fragmenta historicorum Graecorum (FHG)*. In 4 vols. Paris, Editore Ambrosio Firmin Didot.
- Niese B. (1890) *Flavii Iosephi opera*. In 7 vols, vol. 4. Berlin, Weidmann.
- Niese B. (1895) *Flavii Iosephi opera*. In 7 vols, vol. 6. Berlin, Weidmann.
- Olivero V. (2021) "A genealogy of lust: The use of Hesiod's Theogony in the LXX translation of the Book of Proverbs", in *Textus*, vol. 30, no. 1, pp. 28–42.
- Pietersma A., Wright B. G., eds (2007) *A new English translation of the Septuagint*. New York; Oxford: Oxford University Press.
- Rahlfs A., ed. (1979) *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum*. In 24 vols, vol. 10: Psalmi Cum Odis. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht.

- Seleznev M.G. (2008) “The Jewish text of the Bible and the Septuagint: Two originals, two translations?”, in *Ezhegodnaia bogoslovskaja konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, vol. 1, no. 18, pp. 56–61. (In Russian)
- Sobolevsky S.I. (2013) *Ancient Greek language*. St Petersburg, Universitetskaja kniga Publ. (In Russian)
- Stählin O. (1901) *Clemens Alexandrinus und die Septuaginta: Beilage zum Jahresberichte des neuen Gymnasiums in Nürnberg für das Schuljahr 1900/1901*. Nürnberg, J.L., Stich.
- Stuckenbruck L.T. (2000) “The ‘Angels’ and ‘Giants’ of Genesis 6:1–4 in Second and Third Century BCE Jewish Interpretation: Reflections on the Posture of Early Apocalyptic Traditions”, in *Dead Sea Discoveries*, vol. 7, no. 3, pp. 354–377.
- Tantlevskij I.R. (2020) “Non-Mortal, Mortal and Immortal Adam in Biblical Anthropogony Teachings”, in *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 141–153.
- Toye D.L. (1997) “Pherecydes of Syros: Ancient theologian and genealogist”, in *Mnemosyne*, vol. 50, no. 5, pp. 530–560.
- Wächter L. (2004) “Sheol” in *Theological dictionary of the Old Testament*, pp. 240–248. Grand Rapids, MI; Cambridge, U. K., William B. Eerdmans Publishing Company.
- Weisman A.D. (1899) *Greek-Russian dictionary*. St Petersburg, ed. author. (In Russian)
- Wevers J.W., ed. (2006) *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum*. In 24 vols, vol. 3: *Deuteronomium*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht.
- Wolters Al. (2020) *Proverbs: A commentary based on Paroimiai in Codex Vaticanu*. Leiden; Boston, Brill.

Received: April 11, 2022

Accepted: June 1, 2022

Author's information:

Hieromonk Iriney (Ivan V. Pikovskiy) — Lecturer; irenaeus@mail.ru